

Миранда
Шелтон

ЖЕСТОКИЙ

ИСТИННАЯ МОНСТРА

18+

Миранда Шелтон

Жестокий. Истинная монстра

<https://litres.ru/73994161>

SelfPub; 2026

Аннотация

Они — результат скрещивания ДНК человека и хищника. Быстрые. Чудовищно сильные. Практически неубиваемые. И совершенно лишённые чувств.

В детстве няня рассказывала мне страшилки об альфах, строго настрого запрещая когда-либо приближаться к ним.

«Никогда не позволяй альфе увидеть твоё лицо, иначе он украдёт твою душу».

Одна случайная встреча перевернула всё. Он — жестокий монстр. Я — его истинная

В книге есть:

- опасный и пугающий альфа
- невинная героиня в безвыходной ситуации
- истинная связь, которая может стать даром или проклятием
- тяжёлые испытания
- любовь, преодолевающая препятствия
- преображение героя
- настоящая страсть

ВНИМАНИЕ ОПАСНЫЙ И ЖЕСТОКИЙ ГГ. В
КНИГЕ ПРИСУТСТВУЮТ СЦЕНЫ НАСИЛИЯ НАД
ВТОРОСТЕПЕННЫМИ ПЕРСОНАЖАМИ

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	17
Глава 4	21
Глава 5	25
Глава 6	30
Глава 7	34
Глава 8	39
Глава 9	43
Глава 10	48
Глава 11	52
Глава 12	56
Глава 13	61
Глава 14	64
Глава 15	67
Глава 16	72
Глава 17	75
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Миранда Шелтон Жестокий. Истинная монстра

Глава 1

Я прикрыла глаза, наслаждаясь музыкой, и впервые за долгое время позволила себе немного расслабиться. Медленно двигалась на танцполе, отпуская себя, и хотела раствориться в этом моменте. Представила, что я свободна. Что я никому ничего не должна в этом мире и могу сама выбирать свой путь. Что я принадлежу только себе...

Почувствовала на плечах прикосновения рук Луизы. Она склонилась к моему уху, чтобы перекричать музыку, и сказала:

— Мия, твой отец здесь.

Ее слова пробежали холодящей дрожью по спине. В одночасье меня будто выдернули из грез и вернули в реальность. Реальность, в которой мое мнение и мои желания ничего не значат.

Реальность, в которой всего через месяц я выйду замуж за того, на кого мне укажет отец.

— Зачем он пришел сюда? — спросила я. — Сказал же,

что вечер я могу провести, как хочу...

Спросила слишком тихо, чтобы подруга могла слышать меня на громком танцполе, но она поняла без слов.

— Не знаю, что случилось, но он выглядит очень злым. Тебе лучше поторопиться.

Я вздохнула, понимая, что она права. Обняла Луизу, еще раз поздравила с днем рождения, извинившись, что не могу остаться с ней до конца вечера. Она отмахнулась и напоследок прошептала мне на ухо:

— Береги себя.

Ее слова неспроста звучали, как прощальные. Скорее всего, мы с Луизой больше не увидимся, ведь через неделю она поедет обратно в закрытый колледж доучиваться последний год, а меня выдадут замуж без возможности даже закончить образование. И не факт, что мой будущий муж разрешит мне видеться с подругами. Скорее всего, он окажется таким же тираном, как мой отец. Ведь папа выбирает под стать себе...

Горько усмехнувшись этим невеселым мыслям, я взяла свою сумочку и прошла напрямик к выходу. Сквозь стеклянные двери сразу увидела машину отца. Невольно напряглась, не понимая, зачем он сам за мной приехал. Мог бы просто послать водителя.

Стоило мне открыть дверцу и сесть в машину напротив отца, как он скривился и недовольно оглядел меня.

— Мия, почему ты одета, как шлюха?

Я вздрогнула, впервые услышав от него такое грубое сло-

во. Отец был очень строгим и всю жизнь меня контролировал, но еще ни разу не оскорблял меня словами. И руку тоже ни разу не поднимал.

От удивления я несколько секунд не могла ничего выговорить, а потом пробормотала:

— Я нормально одета...

— Юбка слишком короткая.

— Она только немного выше колен.

Отец покачал головой.

— Так не пойдет. Тебе больше нельзя носить такую одежду.

— Что? Почему?

— Потому что я выбрал тебе жениха, и отныне ты будешь одеваться так, как того требуют порядки в его стране.

У меня спина похолодела. На мгновение перед глазами все расплылось, и я едва смогла выговорить:

— Что значит... «в его стране»? Ты отсылаешь меня в другую страну?

— Нет, его семья и он сам живут здесь. Но соблюдают свои обычаи, и ты теперь будешь тоже.

Несколько секунд я молча смотрела на свои колени, а потом сдавленно спросила:

— Кто он?

Я уже догадывалась и надеялась только, что окажусь неправа. Пожалуйста, только не Абир. Пожалуйста. Он жирный и некрасивый, но это не самое худшее в нем. Он груб с

женщинами и ни во что их не ставит. Я сама видела, как он кричал на официантку в ресторане, а потом ударил ее. Это было во время званого ужина, на котором присутствовало много человек, но никто и слова ему не сказал. А все потому, что Абир из влиятельной семьи.

Именно в тот вечер я впервые поймала на себе сальный оценивающий взгляд Абира. И содрогнулась, боясь даже представить, что он захочет меня в жены. Ведь, по слухам, его родители как раз собирались найти ему подходящую невесту.

Пожалуйста. Судьба, ты не можешь быть так жестока. Пожалуйста. Только не Абир. Кто угодно, только не он.

— Абир Рахи, — холодно бросил отец.

Я прикрыла глаза. Голос отца продолжал звучать в голове, словно приговор.

— Пожалуйста, — прошептала я, впервые осмелившись заговорить об этом открыто. — Выбери кого-нибудь другого. Абир мне... противен.

Почувствовала, что отец наклонился ко мне, и вся сжалась.

— Ты смеешь мне перечить?!

— Нет...

— Я выбрал самого достойного жениха для тебя. Ты выйдешь замуж за Абира Рахи, и это не обсуждается. Я уже договорился с его родителями, и свадьба назначена через месяц. Им нужна послушная и благовоспитанная невестка, со-

ответствующая их традициям. Так что постарайся меня не позорить.

Я прикусила губу, боясь, что пожалею о своем вопросе, но все же спросила:

— Почему именно он? Ведь многие...

— Многие предлагали мне сделку, да. Но семья Рахи предложила больше всех. А ты знаешь, как нам сейчас нужны деньги.

Я вздохнула и отвернулась к окну, чтобы отец не увидел моих слез. Еще с раннего детства я знала, что однажды меня выдадут замуж по расчету, но эти слова все равно причиняли боль.

Меня просто продали... Отдали тому, кто был готов заплатить дороже. И неважно, насколько он отвратителен. Неважно, как плохо он будет со мной обращаться. Я — просто товар. Всего лишь инструмент, чтобы спасти бизнес отца.

И я готова была смириться с этим, если бы женихом оказался кто-то другой. Но Абир... Стоит мне только вспомнить его оплывшую фигуру и маленькие злые глаза на пухлом лице — как меня всю передергивает. Неужели он станет моим мужем? Неужели мне придется жить с ним и спать с ним в одной постели?

Краем глаза я заметила, что водитель повернул на заправку. Машина остановилась, и пока отец хмуро просматривал какие-то бумаги, мне невыносимо захотелось убежать.

Я даже не рассчитывала, что смогу избежать своей участи.

Понимала, что бесполезно идти против отца. Я просто не смогу ничего добиться, а даже если убегу из дома — меня вернут и все равно выдадут за Абира.

Но... Мне нужно было хоть ненадолго скрыться в каком-нибудь закоулке, чтобы просто заплакать. Чтобы в тишине и наедине с собой принять свою участь. Дома мне приходилось носить маску, а мне так хотелось хотя бы на время перестать притворяться.

Даже если отец меня накажет, он не сможет придумать ничего хуже брака с Абиром.

Что мне терять?

Я дернула ручку, и дверца неожиданно открылась. Я даже не успела ни о чем подумать. Просто выскочила наружу, не прихватив свою сумку. Успела увидеть удивленный взгляд отца, а потом со всех ног бросилась бежать.

— Мия! — услышала разъяренный крик. — Сейчас же вернись!

Бешеный стук сердца заглушил его голос. Я боялась, что он погонится за мной, поэтому ускорила и бежала без оглядки. Бежала так, как еще никогда в жизни — будто пытаюсь скрыться от самой себя.

От своей ненавистной жизни...

От свадьбы, которая не принесет мне ничего, кроме горестей.

Я бежала так долго, что совсем выпала из реальности, и только когда туфли стали невыносимо натирать, а воздух в

легких закончился, я остановилась, чтобы перевести дыхание.

И вдруг с ужасом поняла, что свернула в очень опасный район.

Сердце замерло, когда мимо меня прошли два парня с горящими красными глазами. Я отшатнулась и тут же увидела вдали еще нескольких.

Альфы...

Я прикрыла лицо волосами и хотела пойти назад, но из-за угла показалась вызывающе одетая шумная толпа, и мне стало еще страшнее.

Я догадывалась, куда попала. Альфы захватывали целые районы, где все подчинялось их законам. Они руководили преступным миром, устраивали бои без правил — и ни полиция, ни государство не могло им противостоять.

Ведь они не обычные люди...

Они — результат скрещивания ДНК человека и хищника. Быстрые. Чудовищно сильные. Практически неубиваемые. И совершенно лишённые чувств.

В них почти не оставалось ничего человеческого. Они — монстры.

Жестоки и опасны — ведь вместо эмоций и морали они руководствовались лишь звериными инстинктами.

В детстве няня рассказывала мне страшилки об альфах, строго-настрого запрещая когда-либо приближаться к ним.

«Никогда не позволяй альфе увидеть твоё лицо — иначе

он украдет твою душу».

Эти слова пугали меня до дрожи тогда и пугают сейчас, спустя много лет.

В панике я попыталась продраться сквозь толпу, чтобы выйти из этой подворотни, но кто-то крепко схватил меня за локоть.

— Ну наконец-то. Где тебя носит? Уже давно пора на сцену!

От страха сжалось горло, и я не успела ничего произнести, как меня затащили в одно из зданий.

Глава 2

Крупный пугающий мужчина тянул меня за руку сквозь густую шумную толпу, а я задышалась от сигаретного дыма. Ничего не видела перед собой кроме чужих ног и локтей и боялась даже представить, куда попала. Один только воздух в этом помещении уже был для меня запретным. Да отец убьет меня, если узнает, что его дочь находилась в таком месте!

Наконец громила подвел меня к подножию огромной сцены, посреди которой красовался ринг. Остановился, вновь оглядел меня и нахмурился.

— Почему не переоделась?

Я только испуганно открыла рот и покачала головой, не в силах ничего толком объяснить, а он уже нетерпеливо махнул рукой.

— Ладно, и так сойдет. Времени нет. Иди.

Он отвернулся, и я надеялась, что смогу убежать обратно к выходу, но сразу две красивые девушки в очень откровенных платьях подхватили меня с обеих сторон.

— Ты новенькая? — спросила одна. — У тебя такое лицо, как будто ты сейчас заплачешь.

— Учти, если плохо отработаешь, то не заплатят, — встряла другая. — Так что давай повеселей как-то.

У меня все поплыло перед глазами. Они затащили ме-

ня прямо на ринг, всучили в руки какую-то табличку, а сами принялись соблазнительно двигаться, вызывая одобрителный гул толпы. Зрители свистели и выкрикивали очень непристойные вещи, и мне хотелось провалиться под землю от стыда.

— Не стой как истукан, — зашипела одна из девушек.

Я нервно сглотнула, не понимая, что происходит. Заметила на себе недовольный взгляд громилы, который затащил меня в это место, и невольно начала двигаться. Стало страшно, что они догадаются, что я вообще не та, кого они ждали, и убьют меня. От этих преступников можно было ожидать чего угодно.

Все тело дрожало от страха, и я даже не сразу осознала, что за табличку держала в руках. И только потом увидела, что на ней крупными буквами было написано:

«Двести миллионов тому, кто выстоит одну минуту против Зверя».

О боже, кажется, я попала на бои без правил, которые организывают альфы... Как мне выбраться? Может попробовать улизнуть втихаря, когда начнется первый бой?

Я решила, что так и сделаю. Как только толпа отвлечется на дерущихся, я проскользну к выходу и сразу же сбегу. Лишь эта мысль придала мне сил продержаться до конца приветственной части шоу. Когда я с другими девушками наконец сошла со сцены, то была готова уже воплотить свой план, но застыла, увидев того, кто поднялся на ринг вместо

нас.

На мгновение мое тело потеряло способность двигаться. Ноги будто приросли к земле, и я не могла заставить себя оторвать взгляд от него.

Он тот, кого они называли Зверем.

На вид он был молод — вряд ли намного старше меня. Скорее всего, ему было лет двадцать пять, не больше. У него было очень красивое лицо, будто у актера — так что дух захватывало. Я еще никогда не видела настолько привлекательных людей.

При этой мысли я сразу же осеклась и напонила себе.

Он — не человек. Он — монстр...

Эта красота обманчива. Пугающая, сверхъестественная...

Его сосредоточенное лицо не выражало ничего, кроме жестокого безразличия. Светлые, почти белые волосы, хищный взгляд красных глаз, высматривающих очередную жертву. Сильное тело, от вида которого мои щеки загорелись румянцем. Мускулистые плечи и грудь, покрытые сложными узорами татуировок. От всего его облика, от каждой клеточки на его теле веяло запретом. Опасностью.

Мне нельзя было находиться там. Это последнее место на земле, где я могла бы очутиться. А он — тот, кого я никогда не должна была встретить.

Но когда он взошел на сцену, сбросив развязанный бойцовский халат и окончательно оголив свой мощный рельефный торс — я будто впала в транс. Что-то в нем заворажи-

вало меня, и я почти забыла о том, где нахожусь. О том, что отец уже давно поднял всех на уши и ищет меня по всему городу. В тот момент вся моя жизнь отступила на второй план — а перед собой я видела лишь его.

Самого опасного и жестокого альфу, которого когда-либо знал этот мир.

Зверя.

Глава 3

Толпа восторженно скандировала его прозвище, а я не могла оторвать от него взгляд. Мое сердце колотилось от смеси дикого необузданного страха, но вместе с тем от восхищения. Потому что я никогда не видела никого настолько...

Холодного.

Безжалостного.

Но при этом... красивого... До невозможности прекрасного.

На краю сознания билась мысль, что мне нельзя разглядывать его. Даже если бы я была свободна. Даже если бы мне не нужно было выходить замуж за самого ненавистного человека на свете — мне все равно нельзя было стоять там. Нельзя было смотреть на альфу. Этого просто не должно происходить со мной...

Все еще сжимая в руках дурацкий плакат, я стояла, не шевелясь, забыв о своем побеге. Краем уха услышала, как двое других девушек хихикали, обсуждая его.

— Не могу поверить, что кто-то всерьез решился выступить против него на ринге. Нашлись же смельчаки отдать свою жизнь за двести миллионов.

— Двести миллионов, которые они даже не получают — ведь Дэйв убьет их в первую же секунду.

Они засмеялись, а у меня по спине побежал холодок.

— Д-Дэйв? — сдавленно пробормотала я, повернувшись к ним.

— А ты думала, его зовут «Зверь»? — рассмеялась девушка. — Нет, в кругу друзей его называют по имени... Но если ты рассчитываешь подобраться к нему поближе, вставай в очередь. Он никогда не берет одну и ту же девушку дважды, а очередь все равно не уменьшается. Надеюсь, сегодня мне повезет.

У меня волосы встали дыбом от того, что она говорила. Какая очередь? Что значит «повезет»? Боже, о чем она...

Взгляд снова приковался к сцене, и я увидела, что по другую сторону теперь стоял огромный мужчина. Он был пугающим на вид и превосходил в размерах даже самого Зверя. Казалось, победа ему обеспечена. Но как только раздался звон гонга, Зверь еле заметно усмехнулся уголками губ — и это мимолетное изменение на его лице бросило меня в дрожь.

А через мгновение огромное тело мужчины пролетело над нашими головами.

Оно с грохотом рухнуло в углу. Я повернулась и вскрикнула, поняв, что шея у него была сломана. Зверь убил его меньше, чем за секунду... Просто свернул ему шею молниеносным движением.

Я закричала от ужаса, но мой крик утонул в бесчисленных возгласах ликования. Какое-то время я не могла поше-

велься, глядя на труп мужчины, но потом покачала головой, сбрасывая оцепенение, и в страхе принялась отступать.

Продвигалась к выходу, думая лишь о том, чтобы как можно быстрее убраться оттуда.

— Эй, ты куда? Нам сейчас на сцену.

Я не обернулась, но передо мной внезапно предстал все тот же мужчина, который изначально приволок меня в это ужасное место.

— Куда? Отрабатывай — или ни гроша не получишь!

— Мне не нужны деньги... — пробормотала я. — Дайте мне уйти...

Мужчина явно не ожидал такого.

— Я не понял, что значит «не нужны деньги»? Тогда за каким хреном ты сюда пришла?

— Я не...

— Мия?

Я вздрогнула, услышав знакомый голос. Резко обернулась и застыла, встретившись взглядом с моим младшим братом Майклом. Он был раздет по пояс и стоял лишь в тренировочных штанах, как и другие бойцы.

— Майк, что ты... Подожди... Почему ты так одет?

Он побледнел.

— Тебе нельзя здесь находиться.

— Тебе тоже нельзя! Что все это значит? Почему? — Я прикрыла рот ладонью, пораженная внезапной догадкой. — Только не говори, что ты будешь биться... с ним?

— Нам нужны деньги.

Эту фразу брат сказал так тихо, что я едва различила ее в окружавшем нас шуме.

— Так все-таки нужны? — съязвил мужчина, грубо вклиниваясь в наш разговор. — Устроили тут семейную драму. А ну марш на сцену!

Он подтолкнул меня, и от растерянности я подчинилась и снова поднялась на пустующий ринг. Пока другие девушки заводили толпу, горевшую от нетерпения перед очередным боем, я продолжала смотреть на бледное лицо своего брата и не могла поверить, что это происходит на самом деле.

Господи, да ведь его убьют...

Ведь этому монстру наплевать, что Майку всего восемнадцать лет.

Во мне все похолодело от страха, и словно в тумане я услышала громогласный голос ведущего:

— Следующим против Зверя выступит юный боец — Майкл Эллиот! Продержится ли он одну минуту и уйдет отсюда миллионером? Или его постигнет участь предыдущего соперника, и он уже отсюда не выйдет? Осталось тридцать секунд до окончания приема ставок!

Толпа залилась смехом, оглушая меня. Перед глазами потемнело. Все, что я видела перед собой — это тело моего брата со свернутой шеей.

И пока зрители делали ставки и ревели в восторженном ожидании, я была готова потерять сознание.

Глава 4

Я видела, что девушки уже спускаются со сцены, а сама не могла пошевелиться. Услышала откуда-то сбоку приглушенную ругань.

— Твою мать, да что же ты тупая такая! То ее на сцену не затащишь, то со сцены! Ау! Очнись уже!

Краем глаза я заметила, что с другой стороны на ринг уже поднялся Зверь — и все тело бросило в дрожь, но я все равно не могла спуститься. Если я уйду со сцены, то начнется бой. А я не могла этого допустить. Не могла позволить моему брату подняться туда за своей смертью.

Господи, что же делать? Как мне их остановить? Нельзя, чтобы мой брат сразился с этим монстром! Если Зверь меньше чем за секунду убил того громадного мужчину, то что он сделает с Майклом? Да мой брат даже не умел драться! Он был гимнастом! Гимнастом, а не бойцом! Как он мог на такое решиться?

Я в панике повернулась к Зверю и вздрогнула, заметив, что он меня разглядывал.

Лениво, опустив голову на бок — будто я любопытная вещица. Но когда я повернулась к нему лицом, в его красных глазах на мгновение сверкнул отчетливый интерес. Они вперились в меня, парализуя, лишая даже воздуха.

В тот момент я почувствовала себя настолько беспомощ-

ной перед ним, что все внутренности сжались. Казалось, если бы он хотел, он мог бы убить меня одним этим взглядом.

Уголки его губ дрогнули. Он подошел ближе — и на мгновение мне показалось, что я умру от страха. Я практически тряслась и боялась даже пошевелиться, будто могла этим вызвать его гнев.

Остановившись сбоку от меня, он тихо, но отчетливо сказал:

— Задержись после шоу.

Мои ноги едва держали меня, и я даже не до конца осознавала, что он имел в виду. Не успела ничего сказать: в это же мгновение почувствовала, что моего плеча коснулась рука брата. Майкл залез на сцену, пока я не видела, и теперь решительно смотрел мне в глаза.

— Мия, уходи отсюда.

— Нет...

Толпа начала возмущенно свистеть, призывая скорее начать бой. Громила, который считал себя моим начальником, уже вовсю орал на меня, не скупясь на оскорбления, а я думала лишь о том, как все это исправить.

— Произошла ошибка! — дрожащим голосом закричала я. — Боя не будет! Мы уходим!

Я взяла Майкла за руку и попыталась вывести с ринга, но нам загородили путь.

— Документы подписаны. В последний момент нельзя отказать.

— Я и не отказываюсь! — закричал Майк.

Мне еще ни разу в жизни так сильно не хотелось треснуть своего брата. Господи, о чем он только думает! «Не отказывается» он! Да лучше бы слезно умолял их отпустить его домой!

— Долго мне еще ждать? — холодно спросил Зверь.

От звука его голоса у меня по всему телу побежали мурашки. Ледяной. Властный. Казалось, если бы голосом можно было убить, я бы уже валялась на полу без чувств.

Даже не видя его лица, я была уверена, что он смотрел в тот момент на меня. Чувствовала на спине его прожигающий взгляд и боялась повернуться. Не реагируя на крики, я только крепче стиснула руку брата и взмолилась перед охранниками:

— Пожалуйста, пропустите нас! Это ошибка! Мой брат не может участвовать в поединке!

— Мия, хватит!

Майкл выдернул свою руку и с сожалением посмотрел на меня, пока громилы силой уносили меня со сцены.

— Я должен это сделать, — прошептали его губы.

Я кричала как резаная, что они не имеют права, что они должны отпустить нас домой — но никто меня не слушал.

И хуже всего то, что они не останавливались. Они вели меня по набитому зрителями проходу прямиком к выходу из здания. И когда я уже охрипла от криков, они открыли дверь, вышвырнули меня на холодный асфальт и с грохотом

захлопнули ее перед моим носом.

Глава 5

Я не могла поверить, что все это происходит со мной. Отбила себе кулаки, стучась в железную дверь, но никто не открывал мне. Губы дрожали, ноги подгибались, и я боялась даже представить, что сейчас происходит с моим братом. Господи, этого просто не может быть! Мой брат же еще совсем молод!

Как они могли позволить ему участвовать в этих жестоких боях, когда ему только недавно стукнуло восемнадцать?

И почему он пошел на это?! Неужели не осознавал, что с ним произойдет? Ведь нам обоим все детство внушали, как важно держаться подальше от альфа!

С трудом сохраняя способность мыслить, я обошла здание, пытаясь найти другой вход или хотя бы окно. Мне нужно было видеть, что там происходит. Нужно было попытаться зайти и остановить бой. Что если, пока я бессильно бродила по улице, мой брат испускает последнее дыхание? Господи, нет! Нет!

На другом конце здания я обнаружила дверь. Она была заперта, но именно в тот момент, когда я уже отчаялась попасть внутрь, оттуда вышли два амбала, чтобы покурить. Я отпрянула к стене и незаметно для них проскочила в проем.

Только тогда поняла, что оказалась за кулисами. Сердце в груди колотилось от тревоги и страха, и я могла думать толь-

ко о том, чтобы скорее найти и увести Майкла. Хоть бы он не пострадал! Пожалуйста, я даже согласна быть покорной женой Абиру, только пусть Майк не пострадает!

Я не глядя шла по коридору мимо десятков дверей, откуда выходили красноглазые альфы и толпы длинноногих девушек. Я даже уже не отшатывалась от них и не прятала лицо. В тот момент мне просто нужно было найти брата. Даже если эти альфы украдут мою душу, как меня предупреждала няня, это было бы меньшим из зол. Все, что я хотела в тот момент, это увидеть своего брата живым.

— Вот она! — я услышала женский голос и резко остановилась.

Ко мне бежал все тот же громила, который втянул меня во все это, а рядом с ним на высоченных каблуках семеняла блондинка, которая была довольно похожа на меня, если не приглядываться. И по ее возмущенному лицу я поняла, что громила спутал меня с ней и ей это очень не понравилось.

— Ты хотела мое место забрать, дрянь? Как ты посмела? — завизжала она.

— Что происходит? Кто ты такая и что здесь делаешь? Почему ты полезла на сцену вместо нее? — грозно надвигаясь на меня, спросил громила.

Я выставила перед собой руки, потому что в тот момент казалось, что они меня просто загрызут. Я боялась, что мне даже не дадут ничего объяснить, а сразу убьют.

— Послушайте, это все чудовищная ошибка! — закрича-

ла я. — Я попала сюда случайно! Пожалуйста, дайте мне с братом уйти с миром, и мы больше никогда вас не потревожим. Я клянусь!

— Сдался нам твой хлюпик. Забирай и валите отсюда. И чтобы я тебя здесь больше не видел, поняла?! Все шоу мне испоганила!

Я растерянно огляделась, пытаюсь найти глазами Майка, и сердце рухнуло, когда я увидела его, повисшего на руках у двух охранников. Они небрежно швырнули его к моим ногам, и Майк застонал.

Рука у него была неестественно вывернута, лицо в крови, а глаза закатывались.

— О, Господи... Врач... Ему срочно нужен врач!

— Нет здесь врачей.

— Но как... Пожалуйста, вызовите медиков! Ему нужна помощь!

— Бери своего братца и вали отсюда!

Они принялись двигать нас к выходу и практически вытолкали за дверь, и я с ужасом осознала, что оказалась одна на улице с раненым братом на руках. Его они грубо вышвырнули прямо на землю, нисколько не беспокоясь, что у него могут быть внутренние повреждения. От жесткого удара об асфальт Майк снова болезненно застонал.

— Майк... Майки... Господи, посмотри на меня...

Брат слегка приоткрыл глаза, но, казалось, он меня не видел.

— Сейчас... Я сейчас вызову скорую...

Я похлопала себя по карманам в поисках телефона, но ничего не нашла. Прикусила губу в отчаянии. И зачем я оставила сумку в машине отца? Что мне теперь делать?

Я подхватила брата под плечо и попыталась вместе с ним добраться до центральной улицы, но он был слишком тяжелым для меня. Я едва смогла сделать несколько шагов, и у меня подкосились колени. Вместе с ним я рухнула на землю, и почувствовала, как от слез трясутся плечи.

— Майки... — еле прошептала я. — Подожди меня... Я приду... Я приведу помощь...

Мне было страшно оставлять его одного в таком состоянии в самом опасном районе нашего города, но я не знала, что еще делать. Я прислонила его к стене здания, а сама со всех ног бросилась к прохожим.

Сколько бы я ни кричала и ни плакала, меня просто обходили стороной, а кто-то даже посмеивался. Я не могла поверить в жестокость и равнодушие людей. Хотя людей там было мало... Только альфы и их приспешники.

Это продолжалось до тех пор, пока я не выбежала на шоссе и чуть не попала под полицейскую машину.

Автомобиль резко притормозил, и два офицера посмотрели на меня, а потом на экран своих планшетов.

— Кажется она...

— Мия Эллиот?

Я растерянно кивнула. Не сразу, но меня осенило, что

отец поднял на уши полицию, чтобы найти меня, и в тот момент я была ему за это благодарна.

— Пожалуйста, помогите мне. Мой брат, Майкл Эллиот, находится в той подворотне. Он ранен. Он без сознания. Пожалуйста! Ему срочно нужно в больницу.

Я уже не могла сдержать слез, и больше всего на свете боялась, что они мне не поверят и заставят уехать без брата. Но мне повезло, и полицейские согласились пойти со мной. Я помчалась изо всех сил, показывая им дорогу и забыв о боли в натертых ступнях, потому что важнее всего в тот момент было спасти жизнь моего брата.

Глава 6

Майкл лежал под капельницей с перебинтованной ногой, рукой и головой. Несколько переломов, внутреннее кровоизлияние и сотрясение мозга...

После того, как врачи узнали, как именно он получил травмы, они единогласно начали уверять меня, что ему несказанно повезло.

— И куда смотрит полиция! — закричал хирург, несколько не стесняясь того, что рядом со мной в тот момент стояло двое полицейских. — Давно пора положить конец этим боям! Это же чистой воды беспредел! Эти альфы убивают всех направо и налево, а власть закрывает на это глаза! Сначала сами создали таких монстров, а теперь, когда они вышли из-под контроля, не могут защитить от них население!

— Уверяю вас, мы делаем все возможное, чтобы предо...

— Ага! Делают они! Вон, поглядите, как вы делаете!

Хирург показал рукой на моего брата, который лежал в палате. Полицейские продолжили невнятные попытки оправдаться, но я уже не слушала их. Подошла к Майклу, чувствуя, как сердце сжимается от боли, и присела на краю его кровати.

— Майки... — прошептала я. — Ну зачем... Зачем...

Его ресницы дрогнули, и он слегка приоткрыл глаза.

— Мия... — прохрипел он, но я приложила палец к его

губам.

— Тише. Не говори ничего... Все будет хорошо. Врачи сказали, что твоя жизнь вне опасности... Слава богу! Ты не представляешь, как я за тебя испугалась!

— Прости... Я не... смог... Хотел... Продержаться...

Я покачала головой и стиснула руку брата.

— Зачем? Зачем ты сделал это? Ты ведь понимаешь, что тебя могли убить!

— Деньги...

— Майк! Ну какие деньги? Ты думаешь, деньги нам важнее твоей жизни? Как тебе могло в голову такое прийти?

В его глазах сверкнули слезы. Он шумно выдохнул и очень тихо пробормотал:

— Я не хотел, чтобы... Тебя замуж... За Абира...

Смысл его слов не сразу дошел до меня, а потом я почувствовала, как горечь разлилась по сердцу. Неужели он пошел на это ради меня? Неужели только для того, чтобы спасти меня от ненавистного брака? Значит догадался, что отец ищет мне богатого жениха, потому что его бизнес на грани банкротства... И попытался сам добыть деньги таким чудовищным способом...

— Ты знал? — сдавленно спросила я.

Майк слабо кивнул.

— Прости...

Я только крепче сжала его руку и какое-то время молча смотрела на его измученное лицо.

— Это я должна защищать тебя, а не наоборот, — прошептала я. — Ты младше...

Он еле заметно улыбнулся.

— Мне... уже... восемнадцать.

Я лишь покачала головой, чувствуя, как слезы подкатывают к горлу. В тот момент была благодарна, что мой брат выжил. Чудо, что тот жестокий монстр не убил его одним ударом, как он это сделал с предыдущим бойцом. Это чудо. И я никогда этого не забуду. Я всю жизнь буду благодарна всевышнему за то, что мой брат выжил. И больше никогда не позволю ему так собой рисковать.

Майкл единственный самый родной человек для меня. Мы оба были еще детьми, когда умерла мама, и с тех пор только мы вдвоем и помогали друг другу не отчаиваться под отцовской тиранией.

Когда мама была жива, отец не был таким. Он был мягок с нами. Но после ее смерти он будто стал другим человеком. Начал контролировать нас во всем и не терпел непослушания. С Майклом он обращался еще строже, чем со мной, и даже изредка бил его, за что я только сильнее ненавидела отца. Себя я еще могла простить ему, но брата — нет.

Майк снова провалился в сон, а я продолжала крепко сжимать его руку, пока спиной не почувствовала, что в палату вошел отец.

Мне не нужно было оборачиваться, чтобы понять, что он стоял позади. Как всегда холодный. Не терпящий возраже-

ний.

— Иди в машину.

Это все, что он сказал мне. Как будто не его сын лежал без сознания с многочисленными переломами. Как будто не его дочь сидела вся в слезах рядом с его постелью.

Я прикусила губу, встала и пошла к выходу. Но, проходя мимо отца, остановилась.

— Его могли убить сегодня, — тихо сказала я. — Ты понимаешь? Его могли убить!

— Мия! — рявкнул отец так, что я невольно вздрогнула. — Я сказал иди в машину! Дома я еще поговорю с тобой.

Глава 7

Мы с отцом не разговаривали всю дорогу. Он заставил меня ждать в машине, пока сам торчал в больнице еще целый час. И весь этот час меня распирало от бессильной злобы, потому что я могла бы провести это время с братом вместо того, чтобы сидеть одна в ненавистном дорогом салоне.

Потом отец наконец пришел, сел напротив и даже не взглянул на меня. Велел водителю ехать, а сам уткнулся в бумаги, и только плотно сжатые губы показывали, насколько он был зол. Я отвернулась к окну, не в силах больше смотреть на него. В тот момент я его ненавидела... Даже больше чем обычно.

А стоило нам зайти домой, как отец развернул меня к себе и дал хлесткую пощечину. Щеку обожгло резкой болью, и я ошарашенно выдохнула, не веря, что он впервые в жизни меня ударил. Он всегда был строг, но никогда не поднимал на меня руку. Никогда до этого момента. Даже когда я осмеливалась ему дерзить, он наказывал меня, но не бил.

— Это за то, что сбежала, — процедил он. — Я уже говорил тебе, что семья твоего жениха очень печется о репутации своей будущей невестки! Не хватало еще, чтобы кто-нибудь увидел тебя в подобном районе!

— Если бы я туда не пошла, Майк мог бы погибнуть! Никто из них даже не хотел вызывать ему скорую!

— Это не оправдание!!!

Отец рывкнул так, что я вздрогнула и неожиданно для самой себе заплакала. Обычно я не позволяла себе слез перед отцом, зная, что это только сильнее его разозлит. Но в тот момент после всего пережитого за день у меня просто сдали нервы.

Отец вновь сжал губы в тонкую линию, развернулся и поднялся вверх по лестнице напрямик в мою комнату.

Я не понимала, что он задумал, пока не услышала, как он распахнул дверцы шкафа. Бросилась вслед за ним и застыла на пороге, увидев на полу гору своих вещей. Он яростно вытаскивал все мои платья из шкафа и отбрасывал их в сторону.

— Что ты делаешь? — сдавленно спросила я.

— Это все тебе больше не пригодится. Слишком откровенные наряды для семьи Рахи. А я не могу рисковать! Не хватало еще, чтобы они расторгли помолвку из-за того, как ты одеваешься!

— Но... У меня нет другой одежды. Что мне тогда носить?

Отец, не отвлекаясь от потрошения моего шкафа, кивнул на вешалку в углу, где висело длинное полностью закрытое платье в пол из простой ткани вместе с платком, закрывавшим лицо и голову, оставляя лишь небольшую прорезь для глаз.

— Нет... — пробормотала я. — Это шутка? Я не могу ходить в этом!

— Еще как можешь. Тебе лучше привыкнуть, потому что так одеваются все женщины в их стране.

— Это неправда! Не все женщины! Я училась в колледже с девочкой оттуда, и она не прикрывала лицо! Это вовсе необязательно!

— Мия! С каких пор ты стала такой дерзкой? Я сказал, ты будешь это носить, значит будешь! Любая мелочь может сорвать твою помолвку, а я этого не позволю! Ты будешь одеваться так, как того захочет твой жених, и никак иначе! Ты поняла меня?!

Во мне проснулся протест, но я привычным усилием воли подавила его. Отвернулась, чтобы не вызывать его гнев, и пробормотала.

— Да, отец.

— Вот и отлично. Я скажу слугам, чтобы выбросили все эти вещи.

Я с жалостью взглянула на свою одежду. Некоторые вещи были совсем новыми и очень мне нравились. Пусть это и мелко, но я находила утешение в том, чтобы покупать себе красивые дорогие наряды. Я любила ходить по магазинам с Луизой. Это было единственным отдыхом от моей удушливой жизни. Мое единственное развлечение и радость — красиво одеваться. Не для кого-то, потому что отец ревностно следил за мной. Нет. Для себя.

Но теперь у меня забрали и это. Мне оставалось носить лишь скучные однотонные платья в пол и прикрывать лицо,

чтобы беречь свою красоту для одного единственного мужчины. И все бы было еще ничего, если бы этот мужчина не был тем, кого я презирала всей душой. Если бы я любила Абира, мне было бы легче смириться. Но при мысли о скорой свадьбе с ним мне становилось противно даже смотреть в сторону приготовленной для меня одежды.

Отец пошел к выходу и, не оборачиваясь, бросил:

— Ты наказана. До свадьбы не будешь выходить из дома кроме встреч с женихом и его семьей. И если ты еще раз подведешь меня, то пожалеешь, что родилась на свет, Мия. Эту сделку ничто не должно разрушить.

Он почти ушел, но я не выдержала и закричала ему:

— Почему ты так поступаешь со мной? Ты ведь знаешь, что я буду несчастна с ним!

Отец повернулся. Он выглядел даже не злым, а скорее удивленным.

— Несчастлива? Что за глупости?

— Я ненавижу его! Он... Он ведь будет надо мной издеваться! Неужели ты не видишь, какой он? Неужели не понимаешь?

— Никто не будет над тобой издеваться, хватит драматизировать! Ты еще так глупа, Мия. У семьи Рафи столько денег, что ты и все твои дети и внуки будут обеспечены до конца своих дней. Что еще тебе нужно? Когда-нибудь ты поймешь, что все это я делал ради тебя.

Он ушел, а я обессиленно села на пол и покачала головой.

— Ты делаешь это ради себя, — прошептала я.
Он не услышал моих слов, но это не имело значения.
Отец уже очень давно разучился меня слышать...

Глава 8

С трудом мне удалось выбить у отца разрешение хотя бы дома носить привычную одежду. Все мои лучшие платья он велел безжалостно выбросить, но позволил оставить несколько футболок и сарафанов, чтобы ходить в них, пока меня никто не видит. То есть, только в своей комнате.

Теперь, выходя из своей спальни, я обязана была надевать то длинное платье. Лицо я могла не прикрывать, если дома не было посторонних. Но если бы к нам заявились гости, я уже не могла бы показаться им с открытым лицом.

От одного взгляда на свою новую одежду мне становилось так тоскливо, что я предпочитала сидеть безвылазно в спальне, чем надевать это. Хорошо, что ванная комната у меня была своя, а Несси, наша служанка, принесла мне перекус и графин воды. Она смотрела на меня с сочувствием, но не рискнула пожалеть меня открыто, чтобы не вызывать гнев отца.

Я не винила ее. Отец терпеть не мог, когда его действия или приказы оспаривались. Он бы просто уволил ее, а ей ведь нужно на что-то жить.

Так я и провела весь вечер, угрюмо глядя в окно и думая о Майкле. Хоть его жизни ничего не угрожало, я все равно переживала о нем. Была бы моя воля, я бы осталась с ним в больнице.

Мне не нравилось, что он лежал там совсем один после того, как получил такие серьезные травмы. Но отец бы никогда не позволил мне провести ночь вне дома. Он даже к Луизе меня никогда не отпускал с ночевкой. И его бы несколько не убедили мои слова о том, что я беспокоюсь о брате. Даже говорить об этом было бы бессмысленно, и я не говорила.

Я вообще не помню, чтобы когда-нибудь разговаривала с отцом о своих чувствах.

Иногда мне невыносимо хотелось сбежать от его контроля. Один раз, когда мне было четырнадцать лет, я даже попыталась. Почти год копила карманные деньги, которые отец выдавал мне наличными. А потом в ночь собрала рюкзак с необходимыми вещами, разбудила на тот момент десятилетнего Майкла и улизнула вместе с ним.

Не знаю, о чем я думала. Мне казалось, что у меня накопилось много денег. Что их хватит на жилье, на еду, на образование для нас с Майклом где-нибудь в другом городе. Я была подростком, и ничего не понимала тогда. Не понимала, что даже не смогу оформить опеку над братом, ведь мне не было и восемнадцати. Не понимала, что денег нам не хватит даже на пару месяцев. Я хотела только одного — освободиться.

Мы с Майклом успели добраться до вокзала, но даже билеты не смогли купить. Нас схватила полиция и передала обратно отцу. Меня он запер в комнате на две недели и морил голодом, а Майка побил.

После того, как я увидела синяки на теле брата, я больше не пыталась сбежать. Да и сделать это стало гораздо сложнее.

Отец перестал давать мне наличные. У меня была кредитка, но, если бы я попыталась снять с нее деньги, ему сразу бы об этом доложили. Однажды я попробовала, и все закончилось тем же — полиция схватила меня уже через несколько минут и отвезла к отцу.

Выхода не было. Единственный способ освободиться от отца — это выйти замуж. Вот только отец выбрал мне такого жениха, что, кажется, с ним я буду в еще большей тюрьме. Одна только моя новая одежда чего стоит... Поверить не могу, что из всех возможных кандидатов, которые, хоть и не привлекали меня, но были вполне сносными, отец выбрал того, на кого я даже смотреть не могла без содрогания.

За окном была уже глубокая ночь, и я видела на стекле свое печальное отражение. Вздохнула и пошла в ванную, чтобы подготовиться ко сну. Возможно, еще не все потеряно. Мне придется выйти замуж, чтобы спасти бизнес отца, но это не значит, что я должна навсегда остаться замужем за Абиром. Мне придется его терпеть какое-то время, но я ведь смогу подать на развод? А если нет, то постараюсь сбежать, как только выдаться такая возможность.

На этом я немного успокоилась, но тревога все не унималась. Мысли снова вернулись к той подворотне, где было столько альф. Принимая душ, я вновь прокручивала в голове те ужасные бои. Перед внутренним взором то и дело возни-

кал образ Зверя, и меня снова бросало в дрожь. Я не понимала, что чувствовала, но отчего-то сердце начинало биться чаще при мысли о нем.

Эти мысли преступны... Мне нужно забыть все, как страшный сон и больше никогда не пересекаться ни с одним альфой. Тем более, с таким, как Зверь. В этот раз нам с Майклом повезло, и мы избежали последствий. Но больше никогда и ни за что нельзя соваться на их территорию.

В полной решимости избегать альф до конца своих дней, я переоделась в одежду для сна и вышла из ванной. Сделала пару шагов вглубь комнаты и застыла.

Крик подступил к горлу, а ноги разом ослабели.

На моем подоконнике сидел Зверь и прожигал меня взглядом алых глаз.

Глава 9

Я глотнула воздуха и была готова закричать, но Зверь молниеносно оказался прямо передо мной и зажал мне рот рукой.

— Тихо, — сказал он.

Темные зрачки, обведенные алой радужкой, забегали, будто он изучал мое лицо. Я застыла в ужасе. Хотела сказать ему, чтобы он не смел смотреть на меня. Хотела спрятаться от взгляда этих нечеловеческих глаз, потому что нельзя... Нельзя...

Почему он пришел? Как нашел меня?

Господи, неужели самый опасный альфа, которого я когда-либо видела, стоял посреди моей спальни? Это сон или я схожу с ума?

Мне нужно было хоть что-то сделать. Заставить его уйти. Как угодно прогнать его из моей комнаты, из моей жизни. Но вместо всего этого я стояла, не пошевелившись, чувствуя на губах прикосновение его ладони, и только сердце колотилось от страха. Как у зайца, загнанного в угол опасным хищником. Я не могла поверить, что это происходит со мной.

— Боишься? — хрипло спросил он, наклоняясь ближе. Втянул ноздрями воздух у моего лица, и его глаза заблестели еще ярче.

Тело бросило в жар, но одновременно моя кожа покры-

лась мурашками. Зверь слегка подтолкнул меня, заставляя вжаться в стену. Отрезал мне все пути к отступлению и продолжал рассматривать меня.

Его взгляд скользнул по моей розовой шелковой пижаме, и уголки губ дернулись в легкой улыбке. Медленно он убрал руку от моего рта и погладил пальцами сначала подбородок, потом шею, а потом его ладонь опустилась ниже к вырезу моей пижамы.

Я застыла в ужасе. Больше ничто не мешало мне кричать, но горло сжалось. Я лишь раскрыла губы и не смогла ничего произнести. Он вновь усмехнулся.

— Боишься меня, — повторил он, на этот раз без вопроса. — Расслабься, я не убиваю красивых девочек. С ними я делаю кое-что другое.

Я испуганно выдохнула, а он невесомо провел губами по моей щеке, вызывая цепь мурашек, и прошептал возле самого уха:

— Если будешь послушной, цветочек, то хорошо будет нам обоим. Ты ведь будешь послушной?

Его пальцы слегка сдавили мое горло. Он заглянул мне в глаза, парализуя своим хищным взглядом, и я готова была потерять сознание от страха. Губы задрожали, и еле-еле я заставила себя прошептать:

— П-пожалуйста... уходи...

— Уйти? — Он наклонился еще ближе, вдавливая меня в стену своим весом. — Я ведь только пришел. И до сих пор

не получил то, что хотел.

Я уперлась ладонями в его рельефный торс и, вздрогнув, сразу же убрала руки. Сглотнула, чувствуя на своем лице его горячее дыхание. Боялась заглянуть в его глаза, потому что они вводили меня в ступор. Поэтому смотрела на подбородок, пока он продолжал разглядывать и обнюхивать меня.

Эти звериные повадки приводили меня в ужас. Он слишком часто вдыхал мой запах, и его взгляд при этом менялся. Загорался незнакомым мне опасным блеском. Его пальцы погладили мою нижнюю губу, потом щеку. Я поразилась тому, какими теплыми были его прикосновения, но внезапно его рука застыла в миллиметре от моей кожи.

— Что это? — спросил Зверь.

Его тон заставил все мое тело похолодеть. В голосе прозвучали стальные нотки, и я почти перестала дышать от страха.

— Ну же, цветочек, — зарычал он, сильнее сдавливая пальцами мой подбородок. — Я спрашиваю, что это у тебя на лице.

— Ч-что?

Он нахмурился. Резко и довольно болезненно повернул мою голову вправо, а сам уставился на то место, куда недавно меня ударил отец. Я прикусила губу, вспомнив, что кожа там все еще была немного красной.

— Кто это сделал? — тихо спросил он.

Тихо, но так холодно и безжалостно, что у меня кровь за-

стыла в жилах.

— Никто... — прошептала я. — Пожалуйста... Уходи... Я не такая...

Он еще сильнее нахмурился. Вновь посмотрел мне в глаза и прошипел:

— Какая «не такая»?

О господи... Я боялась пожалеть об этих словах, но в тот момент больше ничего не могла произнести.

— Я не... из ваших.

Он хмыкнул, но даже не подумал отпускать меня. Наоборот, придвинулся еще ближе и выдохнул мне в губы:

— Чистенькая?

Я застыла, боясь даже представить, что он имел в виду под этим.

— Пожалуйста... — только и смогла прошептать я.

— Если ты «не такая», то что ты делала на моей территории?

От его близости я уже ни о чем не могла думать. Я ведь еще никогда не прижималась к мужчине, тем более к альфе! Я молилась, чтобы он хоть немного отстранился, но он продолжал нависать надо мной. Продолжал смотреть на меня в упор.

— Это была ошибка, — прошептала я. — Я больше никогда не сунусь к вам, я клянусь. Пожалуйста, уходи. Мой отец убьет меня, если...

Я оборвалась, потому что его взгляд вдруг стал темнее.

— Отец? Это он ударил тебя?

Я покачала головой.

— Пожалуйста! Просто уйди... Пожалуйста! Я больше никогда не приду туда, я обещаю!

Он не двигался с места. Стоял и смотрел на меня, будто раздумывая над чем-то, а я погружалась все в большее отчаяние. Но когда мне казалось, что я уже готова была зарыдать, он убрал от меня руки и отошел.

— Это не конец, цветочек, — бросил он, а в следующее мгновение исчез в открытом окне.

Он двигался с такой скоростью, что я не успела даже моргнуть, а он уже выпрыгнул. Поняв, что он ушел, я положила ладони на свою грудь, стараясь успокоить грохочущее сердце, и медленно сползла по стене на пол.

Господи, мне не послышалось?

Неужели он сказал...

Он сказал, что это еще не конец?..

Глава 10

Следующие несколько дней я была на нервах. Сидела безвылазно в своей комнате и вздрагивала от каждого шороха. Постоянно проверяла, закрыто ли окно, и не рисковала подходить к нему. Красные глаза Зверя мерещились мне повсюду, и я боялась спать, чтобы он не мог подкрасться ко мне в этот момент.

Мне пришлось выйти из своей комнаты лишь однажды, когда отец объявил, что Абир и его родители зайдут к нам на обед. Как бы я ни ненавидела своего жениха, но в тот момент почувствовала облегчение от того, что буду не наедине с собой. Проводя день за днем в своей комнате и каждую секунду ожидая Зверя, я потихоньку сходила с ума.

Отец заставил меня надеть то длинное платье и закрыть лицо. Пришлось подчиниться, и какое-то время я растерянно смотрела на себя в зеркале. Видны были только мои голубые глаза, в которых в тот момент застыла такая безысходность, что я невольно вздрогнула. Неужели эта печальная девушка в самом деле я?

Горько усмехнувшись, я отвернулась и спустилась вниз, услышав, что гости уже собрались за столом.

Я подошла в тот момент, когда отец приветствовал их, и сразу же почувствовала на себе сальный взгляд Абира. Он оглядел меня с головы до ног и недовольно скривился.

— Пусть откроет лицо.

Его отец, господин Рахи, укоризненно покачал головой.

— Нет, сын, она правильно сделала. Девушку украшает скромность, и никто не должен видеть ее красоту, кроме мужа. Хорошую дочь вы воспитали, господин Эллиот.

— Благодарю, — кивнул отец. — Уверен, Мия вас не разочарует. Она очень скромная и покорная.

Я чувствовала, как у меня кровь вскипает от каждого слова. Они говорили так, будто меня там нет. В третьем лице. Никто даже не подумал обратиться ко мне напрямую. Конечно, ведь я всего лишь женщина... Мое дело молчать и делать так, как мне велят. Прямо как мать Абира.

Краем глаза я взглянула на свою будущую свекровь. Она стояла за спиной мужа, кротко опустив голову, и не произносила ни слова. На ней был платок, скрывавший волосы, но лицо у нее было открыто. И мне захотелось смеяться от иронии.

Господи, какое же лицемерие. Отец готов из штанов выпрыгнуть лишь бы сосватать меня им. Даже лицо заставил прикрыть, хотя я уже сотню раз убеждалась, что нет в их стране такой традиции. Если уж и прятать от кого-то лицо, то только от альф, а не от будущих родственничков.

Видимо, Абир был одного со мной мнения, потому что он вальяжно расселся на стуле и сказал:

— Я практически ее муж. Пусть покажет себя, мне можно на нее смотреть.

Наши родители замялись, а я почувствовала себя в ловушке. Ходить и прятать лицо я не хотела, но и открывать его специально для Абира, чтобы он пожирал меня своим похотливым взглядом, я не хотела еще больше.

— Ну, в общем-то, мы и правда почти родственники... — сказал господин Рахи. — Думаю, в тесном семейном кругу можно отступить от правил.

— Только если вы настаиваете, — сказал отец. А потом повернулся и впервые обратился ко мне. — Мия, открой лицо для своего жениха.

«Может еще стриптиз ему станцевать?» — раздраженно подумала я. Стянула с головы платок, открывая лицо и волосы, и изо всех сил старалась игнорировать оценивающий взгляд Абира. Он разглядывал меня без стеснения, будто я ему принадлежу. Как же противно... Господи, как мне быть его женой, если я даже смотреть на него не могу без рвотных позывов?

С трудом я просидела до конца обеда и, как только правила приличия позволили отлучиться, бросилась в гостевой туалет. Знала, что отец будет настаивать, чтобы я провела с гостями все время до их ухода, поэтому не стала подниматься к себе. Решила немного перевести дух, чтобы снова надеть привычную маску «вежливой и скромной невесты». Ох, как же мне все это надоело, а ведь оно только началось!

Я долго просидела там, забравшись с ногами прямо на крышку унитаза, пока не поняла, что скоро отец заметит мое

отсутствие. Пришлось сделать над собой усилие, встать и вновь натянуть улыбку. Но как только я вышла из гостевого туалета, то чуть не врезалась в большой живот и оплывшую дряблую грудь моего жениха.

— Вот ты где, — сказал он.

Я подняла на него взгляд и хотела обойти, но он схватил меня за руку, толкнул обратно в туалет, заходя вместе со мной, и закрыл нас на замок.

Глава 11

— Что ты делаешь? — закричала я, пятясь подальше от Абира.

— Тсс, — он зажал меня в углу своей огромной тушей и грубовато стиснул талию. — Весь день от меня бегаешь. А я, может, пообщаться хочу со своей невестой. Имею право, как считаешь?

Я попыталась убрать от себя его руки, но он только крепче стиснул меня. Так сильно, что стало тяжело дышать.

— Пусти, — прошипела я.

— Какая-то ты не приветливая. Нос воротишь. Что? Не нравлюсь?

Я сжала губы и попыталась отвернуться, но он удержал меня за подбородок и больно сдавил его. Прищурил свои и без того маленькие щелочки и прошипел:

— Что-то я не вижу в твоих глазах благодарности. Думаешь, я не знаю, из какой задницы мы вас вытаскиваем этой помолвкой? Да ты мне ноги целовать должна!

— Никто вас не просил вытаскивать нас! Если ты отменишь помолвку, я буду только рада!

Он схватил меня за руку и вывернул ее так, что я зашипела от боли.

— Поздно, дорогая, я уже тебя купил. Моя семья столько денег за тебя отвалила, что ты за всю жизнь не рассчитаешься —

ся! Думаешь, это все даром? Нет, ты все отработаешь!

Я знала, что не стоит этого говорить, но не смогла стерпеть. Посмотрела на него в упор и практически процедила со всей злобой, на которую была способна.

— Мне такого «счастья» и даром не надо! Найди себе другую невесту, потому что я лучше умру, чем выйду за тебя.

— Что ты сказала? — Он побагровел. — А ну, повтори!

Я молчала, но взгляд не отвела, а он неожиданно сжал руку в кулак и так сильно ударил меня в живот, что перед глазами потемнело. Легкие сдавило от внезапной боли, и я согнулась пополам. С трудом переводила дыхание, держась за живот, пока Абир яростно шептал мне на ухо:

— Пусть это будет тебе уроком. Я научу тебя манерам, тупая неблагодарная шлюха. Да если бы не я, ты бы сейчас шлялась по подворотням, отдаваясь всяким отребьям за гроши, чтобы хоть что-то заработать на жизнь. Если бы не сделка с моим отцом, тебе бы даже жить было негде! Но ничего, через месяц я заберу тебя, и тогда посмотрим, как ты запоешь. Я сделаю из тебя покорную жену. Выбью из тебя всю дурь!

Он резко отпустил меня, и от неожиданности я упала. Абир с невозмутимым видом вышел, оставив дверь нараспашку, и даже не обернулся на меня. Как ни в чем не бывало широко улыбнулся и пошел в прихожую, где поджидали наши родители.

— Мия, где ты? — закричал папа. — Наши гости уходят,

проводит их!

Я прикрыла лицо руками. Старалась не заплакать, но обида и злость были настолько сильными, что слезы сами потекли по щекам. Я всхлипнула, вытирая их. Попыталась встать и поморщилась от боли в животе, которая все еще не давала мне выпрямиться.

С трудом я умылась холодной водой. Вид у меня был такой бледный и болезненный, что, подумав, я решила снова прикрыть лицо. Уж лучше так, чем объясняться перед отцом и семьей Рахи, почему я не прыгаю до потолка от радости.

— Мия!!! — послышался нетерпеливый окрик отца.

Я сделала глубокий вдох, выпрямила спину и пошла к ним.

Молча встала рядом с отцом и ни слова не проронила, пока они прощались. Абир вел себя так, будто ничего не произошло, и мне оставалось лишь поражаться его двуличию. С таким радушием пожимал руку моего отца, будто не он всего несколько минут назад ударил его дочь втайне от всех.

Отец велел мне проводить их аж до машины, и сам вышел следом. Водитель открыл дверцу Абиру, и тот нагло мазнул по мне взглядом, прежде чем развалиться на кожаном сидении. Я не могла дождаться, когда же они наконец уедут, и едва стояла на ногах.

Отвела взгляд от Абира, чтобы не видеть его ненавистную рожу, и вздрогнула, заметив на другой стороне улицы парня в темной одежде. Его фигура приковывала внимание, и

сердце вдруг забилося чаще. На голове у него был капюшон, и я не могла разглядеть лица, но, когда он поднял взгляд, я увидела красные глаза. Испуганно вскрикнула, но стоило мне моргнуть, и парень исчез.

— Что случилось, Мия? — спросил отец. — Чего ты испугалась?

Я огляделась, ища Зверя, но вокруг не было ни души. Сердце билось в страхе, но я заставила себя покачать головой.

— Ничего... Мне показалось.

После очередного обмена любезностями Абир и его родители уехали, а я облегченно выдохнула и сразу же вбежала в дом. Хотела подняться к себе и спрятаться, но застыла, почувствовав, что отец стоял за моей спиной.

Мне отчаянно захотелось, чтобы он обнял меня, как он делал это в детстве. Ведь это тот же самый человек, как он мог так сильно измениться? Быть может, он все еще меня любит. Поверит ли он, если я расскажу, что Абир ударил меня? Изменит ли это хоть что-нибудь?

Я сомневалась, но решила попытаться. Попытка не пытка, а хуже все равно не станет. Хуже уже просто не может быть.

Поэтому повернувшись к нему, я стянула с головы дурацкий платок и твердо сказала:

— Нам надо поговорить.

Глава 12

— В чем дело, Мия? — нахмурился отец. — Если это касается твоей одежды, то я уже говорил...

— Нет. Это касается моего жениха-садиста.

Он еще больше нахмурился.

— В смысле? О чем ты?

Я сделала шаг к нему. Мне было непривычно говорить с отцом в таком тоне, ведь обычно он на корню пресекал все возражения. Но я понимала, что если отступлю, то все будет потеряно. Это был мой единственный шанс переубедить его. По крайней мере, я смогу открыть ему глаза на Абира, и если даже после этого он не изменит своего решения, то... То мне уже ничего не поможет.

— Я говорила тебе, что он будет издеваться надо мной, — сказала я. — Он уже начал делать это. Он ударил меня, пока никто не видел.

— Что за глупости?

— Не глупости. Сегодня Абир меня ударил.

— Мия, если ты думаешь, что это вранье поможет тебе избежать свадьбы, то...

— Вранье?

Я схватилась за свое платье и резким движением стянула его с себя. Под ним у меня была легкая майка и шорты. Я бросила платье на пол, приподняла майку и показала отцу

живот, на котором расплылся фиолетовый синяк.

— Вранье? — повторила я.

Отец побледнел. Я думала, что он осознал свою ошибку. Думала, что он наконец пойдет мне навстречу и отменит ненавистную помолвку. Но вместо этого он перевел разъяренный взгляд с моего живота на лицо и прорычал:

— Что ты сделала?!

Я настолько удивилась, что на несколько секунд потеряла дар речи. Отец выглядел так, будто сам вот-вот ударит меня. Я оправилась майку и попятилась.

— Я ничего не сделала... Он просто псих. Он садист. Ему нравится издеваться над слабыми.

— Мия!

Отец прикрыл лицо рукой. Его плечи тяжело вздымались, и я не могла понять, почему он злился на меня. Почему на меня, а не на Абира? Ведь я его дочь!

— Почему ты не хочешь понять? — прошептала я. — Неужели ты в самом деле не видишь, какой он? Он же весь соткан из лжи! Как ты можешь отдать меня за такого человека?

Отец отвел руку от лица и тяжело вздохнул. Посмотрел на меня в упор и процедил:

— Это ты виновата. Я же сказал, что все должно пройти идеально. Что ты сделала, чтобы разозлить его? Ты наругала ему? Да?

— Это не важно! Он меня ударил! И если я выйду за него

замуж, он будет делать это постоянно! Почему ты не понимаешь?

Отец покачал головой.

— Это ты не понимаешь. От тебя требуется просто вести себя достойно, но ты даже с этим не можешь справиться! На кону слишком много, Мия! Нам необходима эта сделка. Как воздух необходима. У нас нет выбора, пойми ты наконец! Только Рахи смогут заплатить столько, чтобы покрыть все наши долги! Только они! И я костями лягу, но не позволю тебе все испортить! Иначе все пропало. Ты, твой брат, я. Мы все пропали!

Я отвернулась, не в силах больше смотреть на него. Это бесполезно. Знала ведь, что бесполезно, но, глупая, подумала, что смогу убедить его. Что ему не наплевать на меня...

Долги. Вот все, о чем он думал. Долги... Он готов был душу продать дьяволу за деньги. Что уж говорить о дочери...

От обиды слезы подступили к горлу, но я сдержала их. Я не могла поверить, что жадность настолько ослепила отца. Неужели никто другой из женихов не мог предложить достаточно денег? Да, Рахи очень богаты и наверняка дали больше всех, но ведь нам бы хватило и меньшего. Я бы согласилась выйти замуж за кого угодно, лишь бы не за Абира. Так почему? Почему именно он?

Я нахмурилась, чувствуя неладное.

— Сколько у нас долгов? — приглушенно спросила я.

— Много, Мия.

— Сколько именно? Неужели того, что предлагали другие женихи, не хватило бы?

— Нет, не хватило бы.

— Но... А если продать дом.

— Дом и так заложен.

— И все же... Я не понимаю, даже если ты потеряешь свой бизнес, разве ты не можешь просто начать заново? Неужели все обязательно должно быть так? Ведь Абир может вообще убить меня! Я не хочу быть его женой. Я не хочу!

Отец вздохнул. Я вдруг с удивлением обнаружила, что он больше не выглядел злым и жестким. Он выглядел скорее... уставшим. Медленно он подошел и сел прямо на ступеньки лестницы. Посмотрел на меня тяжелым взглядом и сказал:

— Дело не в бизнесе, Мия. Я... — он сглотнул, будто эти слова давались ему тяжело. — Я задолжал очень опасным людям. Да и не людям вовсе. Они не люди.

— Что значит не люди?

Я ждала ответа, а у самой сердце забилося в страхе, потому что я уже знала, что он скажет. И не ошиблась.

— Я должен альфам. Я взял у них денег под бешеные проценты, надеясь, что получу выгодный тендер и отобью затраты, но ничего не вышло. Бизнес прогорел, и мы оказались в яме. Если я не заплачу, они убьют не только меня. Они уже угрожали мне тобой и Майклом. Сроки поджимают, я должен заплатить им до конца месяца, иначе...

Он не договорил, но я и так все поняла. Рухнула на пол

рядом с ним и молча уставилась перед собой. И словно во сне услышала голос отца.

— Ты боишься, что Абир убьет тебя, если ты выйдешь за него. Но если ты не выйдешь за него, альфы убьют нас всех.

Глава 13

— Почему ты не рассказывал об этом раньше? — спросила я.

Отец угрюмо посмотрел на меня.

— Зачем? Что ты можешь сделать?

Я почувствовала, как меня снова охватывает злость. Не могла поверить, что он впутал нас в такие неприятности и столько времени держал меня в неведении. Строил планы на мою судьбу, чтобы решить свои проблемы, и ни слова мне не сказал!

— Что я могу сделать? — зашипела я, впервые в жизни позволяя себе настолько открыто противостоять ему. — Ты сам сказал, что только мое замужество с Абиром может нас спасти! И теперь спрашиваешь, что я могу сделать?!

— Вот именно, Мия. Тебе просто нужно выйти замуж и все. Остальное не твоя забота, я сам разберусь. Абир не так плох, и со временем ты привыкнешь. Если ты будешь вести себя скромно, он не поднимет на тебя руку. У них такая культура, просто пойми это и веди себя подобающе! Я сам виноват, нужно было лучше тебя воспитывать.

— Дело не в культуре! Ты просто не хочешь признавать, что отдаешь меня за самого настоящего садиста! Абир просто...

— Мия!

— Он просто урод! Я ненавижу его! Я даже смотреть на него не могу!

— Твоя ненависть к нему сильнее, чем любовь к брату? Если ты не думаешь о себе или обо мне, то подумай хотя бы о Майкле! Ты хочешь, чтобы его убили просто за то, что его сестра такая упрямая?! Из-за того, что тебе не нравится жених, нам теперь всем умереть?!

Лицо отца вновь исказилось от ярости. Он вышел из себя, и на мгновение я вздрогнула под его взглядом, но тут же сжала кулаки. Я устала бояться. Устала замыкаться в себе и со всем соглашаться.

— Майкл чуть не погиб, пытаюсь спасти меня от этого брака, — сказала я. — Он решился выйти на ринг против сильнейшего альфы, чтобы заработать деньги, которые так сильно тебе нужны! Он чуть не умер из-за алчности и эгоизма собственного отца!

— Мия!

— Нет, я не буду молчать! Я больше не буду молчать! Это ты во всем виноват! Как ты мог связаться с альфами? Как мог взять у них деньги в долг? Почему мы с Майклом должны расплачиваться за твои ошибки?!

Я завелась так сильно, что уже практически кричала. Годы невысказанной обиды, вся несправедливость ситуации — все разом нахлынуло на меня, и я уже не могла сдержаться. Краем глаза я увидела, как Несси прошмыгнула мимо, явно боясь привлечь к себе внимание. Еще бы, ведь за все время,

что она на нас работала, это был первый раз, когда я осмелилась поднять голос на отца.

И теперь, когда я выпустила пар, я с опаской застыла, не зная, чего от него ожидать. Он был явно зол. Смотрел на меня со сжатыми губами, но ничего не говорил.

Я подхватила с пола платье и хотела обойти его, чтобы подняться по лестнице в свою комнату, но когда я проходила мимо, он заговорил:

— Даже если виноват я, это ничего не меняет. Ты — единственный шанс для нас. Речь не о том, чтобы сохранить комфортную жизнь. Речь о том, чтобы вообще сохранить жизнь. Альфы не любят шуток. С должниками у них разговор короткий, поэтому хватит вести себя как ребенок. Пойми, наконец, что у нас нет другого выхода. Если я не расплачусь с долгами, нас с Майклом убьют сразу, а тебя... Если ты думаешь, что с Абиром тебе будет плохо, то ты ошибаешься. Потому что попасть к альфам для тебя будет в сто раз хуже. Ты понимаешь?

Я не ответила. Несколько секунд я стояла не пошевелившись, а потом так же молча поднялась в свою комнату и закрылась на замок.

Глава 14

Стоило мне зайти в комнату, как я рухнула на кровать и прикрыла глаза. Слова отца продолжали звучать в моей голове, и сколько бы я на него ни злилась, я понимала, что выхода нет. Хотелось кричать, плакать, а еще лучше — что-нибудь разбить, но вместо этого я просто лежала и смотрела в потолок, пытаясь сдержать упрямые слезы.

Какой смысл плакать? Это не спасет меня ни от брака с Абиром, ни от гнева отца, ни от мести альф, которым отец задолжал. Если бы не этот долг, я бы наплевала на все и сбежала. Надела бы платье и закрыла лицо платком, раз уж отец сам подарил мне такую возможность. Я могла бы незамеченной добраться до дома Луизы. Попросила бы ее купить мне билет и уехала под ее именем, и никто бы не узнал...

Это был почти идеальный план, и я бы так и поступила, если бы отец не рассказал мне всю правду. Хоть мне иногда казалось, что я его ненавижу, все же мысль о том, что его могут убить, заставляла содрогнуться. И уж тем более я не могла оставить Майкла. Не теперь, когда он и так чуть не погиб ради меня.

Я погрузилась в мрачные мысли. Представила, как выйду замуж за Абира и как буду терпеть его издевательства. Во мне сразу же просыпался протест, и я никак не могла с этим смириться.

Может, купить яд и отравить Абира после свадьбы?

Я сама поразилась тому, какая жестокая мысль пришла мне в голову. И еще больше удивилась своему спокойствию. С каких пор я так хладнокровно планирую убийство своего жениха?

Вздыхнув, я села на кровати и попыталась прийти в себя. Одно я понимала наверняка — мне в самом деле придется стать женой Абира. И раз мне этого не избежать, мне нужно сделать так, чтобы он не смог и пальцем ко мне притронуться. Потому что я просто не перенесу этого. Может, я и погорячилась с ядом, но что-нибудь придумать мне однозначно нужно.

Взгляд рассеянно скользил по комнате, и я только тогда увидела на столике возле кровати красную розу. Резко повернулась к окну и чуть не закричала, поняв, что оно было открыто.

Я вскочила, бросилась к окну и выглянула в него, боясь увидеть Зверя, но его нигде не было. Мысли в голове хаотично метались. Как он смог открыть окно? Что он задумал? Почему преследует меня?

Вновь затворив окно, я подошла к столику и осторожно взяла в руки розу. Она была крупной, и лепестки у нее были насыщенного алого оттенка, прямо как глаза Зверя. От этого сравнения мне стало не по себе, и я выронила цветок. И только тогда увидела, что среди лепестков пряталась свернутая в трубочку маленькая бумажка.

Не дыша, я наклонилась и вытащила ее. Развернула и прочитала только одно слово: «Сегодня».

Сердце забилось чаще. Я смяла бумажку и сжала ее в ладони. А через несколько секунд в дверь громко постучали. Я вздрогнула и отшатнулась, ожидая увидеть Зверя. Мне казалось, что он вот-вот выломает дверь и войдет в мою спальню.

Сквозь собственное бешеное сердцебиение я не сразу узнала голос отца.

— Мия! — кричал он, продолжая стучать. — Мия, одевайся и срочно выходи. На семью Рахи напали альфы, мы едем в больницу.

Когда смысл его слов дошел до меня, я бросилась к двери, открыла ее и увидела бледное лицо отца.

— Ч-что? — прошептала я.

— Одевайся, я жду тебя в машине, — отец развернулся, но, прежде чем спуститься по лестнице, добавил: — Молись, чтобы твой жених выжил. Иначе все пропало.

Глава 15

Как в тумане я слышала причитания отца, пока мы ехали в больницу. Он был весь на нервах, постоянно проклинал «этих мутантов» и твердил, что если Абир не выживет, то все пропало.

Наконец я не выдержала и едко бросила ему:

— Когда Майкл попал в больницу, ты так не тряся. А на него тоже напал альфа и тоже чуть не убил!

— Мия!

Отец сжал кулак, будто едва сдерживался от того, чтобы поднять на меня руку. Но впервые я его не испугалась.

— Что? Снова ударишь меня?

— Сейчас не время для глупых споров! — процедил отец. — Неужели ты не понимаешь, что на кону все? Состояние Абира тяжелое, а если он умрет, то мы будем следующие! Альфы доберутся и до нас!

— Может, нужно было подумать об этом прежде, чем связываться с ними?!

— Молчи! Ни слова больше, ты поняла меня? Я на грани, Мия! Проклятье, ума не приложу, что этим монстрам понадобилось от Рахи...

— Может, он тоже им задолжал, — прошипела я. — Вот смеху будет, если окажется, что они не так богаты, как ты надеешься!

Отец бросил на меня разъяренный взгляд, а я отвернулась к окну.

Хоть я и старалась сохранять спокойствие, но чувствовала одновременно столько всего, что не получалось держать себя в руках. Короткое послание, которое Зверь оставил в моей комнате, не выходило из головы. Что он имел в виду? Что именно произойдет сегодня?

Я не могла отделаться от ощущения, что нападение на семью Рахи как-то связано с ним. Одновременно и радовалась тому, что смогу избавиться от ненавистной помолвки, и боялась последствий. Сама уже не понимала, что чувствовала, и чем ближе мы подъезжали к больнице, тем больше меня грызла тревога.

Повезло, что Абир оказался в реанимации, и отец не смог заставить меня сидеть у его постели. Я догадывалась, что он именно за этим потащил меня с собой. Не мог упустить возможность показать им мою якобы преданность жениху.

Врачи заверили нас, что состояние Абира и его родителей удалось стабилизировать и что, вероятно, они пойдут на поправку. Отец прямо при всех принялся благодарить небеса, а я почувствовала горечь на сердце и отвернулась. Понимала, что это хорошая новость для моей семьи, но никак не могла заставить себя радоваться. Оставалось надеяться, что после пережитых травм Абир уже не сможет меня избивать.

— Я к Майклу, — не оборачиваясь, сказала я.

Впервые в жизни не спрашивала разрешения, а просто

ставила перед фактом. Если отец и поразился моей наглости, то ничего не сказал. В тот момент его мысли наверняка были заняты бесценной семейкой Рахи.

Спустившись на другой этаж, я отыскала палату Майкла. Тихо вошла, боясь разбудить его, но увидела, что он сидел на кровати и ужинал.

— Майки, — облегченно выдохнула я. — Тебе лучше?

Он округлил глаза, оглядел меня и выпалил:

— Мия? Почему ты так странно одета?

Хоть я и не стала прятать лицо под платком, но мне пришлось приехать в больницу в закрытом платье, ведь это единственная одежда, которую мне оставил отец. Майкл знал, как сильно я любила наряжаться, и теперь тарасился на меня с недоумением.

— Долгая история, — угрюмо сказала я, подходя ближе к его кровати. — Как ты?

— Нормально, врачи говорят, что повезло. Через недельку можно будет выписываться.

Я улыбнулась. Хоть какая-то хорошая новость за последнее время. Майкл, однако, выглядел встревоженным.

— Мия, ты помнишь того альфу... Зверя... Ну, с боев.

Я вздрогнула.

— Помню. А что?

— Будь осторожна... О нем многое говорят. Он совсем псих, и даже другие альфы его побаиваются. Говорят, если он что-то захотел, то не остановится, пока не получит это. А

В тот день, когда ты стояла на сцене, мне показалось...

Во рту пересохло. С трудом разомкнув губы, я прошептала:

— Что тебе показалось?

— Он очень странно смотрел на тебя. А когда тебя увели и начался бой, прежде чем сбросить меня с ринга, он спросил о тебе.

— Да? — я старалась выглядеть невозмутимой, но дрожь в голосе выдавала меня. — Что он спросил?

— Хотел знать, где ты живешь. Конечно, я не сказал ему, а потом он и вовсе отправил меня в нокаут, но... Мия, будь осторожна. Когда я заполнял документы на участие, то указывал наш адрес. И он слышал, что ты моя сестра. Возможно, он будет искать тебя дома. Может, тебе лучше уехать куда-нибудь на время, пока все не утрясется? Хочешь, я поговорю с отцом?

— Ему сейчас не до этого, он сидит и молится о благополучии Абира. Но знаешь что? Пожалуй, я и правда поеду к Луизе на время.

— Думаешь, отец отпустит? — удивился Майкл. — Он не любит Луизу.

Я сжала руку брата и улыbnулась так безмятежно, как могла.

— Не переживай, Майки. Отец не сможет мне отказать. Не в этот раз. А ты сосредоточься на том, чтобы быстрее поправиться, хорошо?

Он кивнул, и я начала болтать о том, о сем, чтобы отвлечь его. А сама не могла перестать вспоминать красные глаза Зверя, горевшие в полумраке моей комнаты. И одно единственное слово, которое он мне прислал.

«Сегодня».

Глава 16

Я провела с Майклом несколько часов, пока медсестра не попросила меня дать ему отдохнуть. Поцеловав брата в щеку, я вышла и встала посреди коридора. К отцу возвращаться не хотелось, но деваться было некуда. Решив немного оттянуть этот момент, я зашла в уборную, чтобы расчесать волосы.

С тоской смотрела на свое отражение в зеркале и неспешно проводила расческой по длинным светлым волосам. Опустила взгляд на раковину, а когда подняла, испуганно вскрикнула, увидев за своей спиной Зверя.

Сердце забилося в страхе, когда он молниеносным движением прижал ладонь к моему рту и притянул меня спиной к себе. Расческа выпала у меня из рук и закатилась под раковину. Боясь даже пошевелиться, я смотрела на наше отражение широко раскрытыми от ужаса глазами.

Зверь так сильно прижал меня к себе, что я почувствовала спиной, насколько крепким был его торс. Он пропустил сквозь пальцы мои волосы, и я заметила, как блеснул взгляд его красных глаз.

— Привет, цветочек, — хрипло прошептал он, наклоняясь к моей шее.

Глубоко втянул ноздрями мой запах, и его пальцы напряглись сильнее. Он выдохнул и невесомо провел губами по мо-

ей коже, заставляя ее покрыться мурашками.

— Сладкая, — прошептал он над самым ухом. — Ты ведь не будешь кричать?

Все мое тело тряслось от страха, но я кивнула. Он хмыкнул и медленно убрал ладонь от моего рта. Но вместо того, чтобы отстраниться, схватил меня за плечи и только сильнее прижал к себе.

— Постоянно о тебе думаю, — прошептал он, глядя прямо на мое отражение. — Сегодня я заберу тебя, и мы... немного поиграем.

Я в ужасе замотала головой. Уголки его губ дрогнули в холодной улыбке. Он схватил меня за шею, не давая пошевелиться, и слегка наклонился ко мне. Наши щеки соприкоснулись, отчего по телу пошла волна мурашек. Он перевел взгляд на меня и сказал:

— Это был не вопрос.

С трудом я разомкнула губы и прошептала:

— Н-нет. Я никуда не пойду с тобой.

— Нет?

Он повернул меня к себе и наклонился так близко, что я перестала дышать. Его голос был спокойным, но мне все равно почудилась угроза. Взгляд красных глаз парализовал меня, и я больше не смогла ничего произнести. Стояла и дрожала, пока он бесстыдно прижимался ко мне. А потом с ужасом почувствовала, что его руки блуждают по моему телу.

— Ч-что ты делаешь? — сдавленно спросила я.

— Я предлагал тебе пойти со мной, но ты отказалась, — прошептал он, почти касаясь губами моей щеки. — А раз так, то я возьму свое прямо здесь.

Я вздрогнула и попыталась оттолкнуть его, но он с легкостью поймал мои руки и отвел их в стороны. А потом обхватил оба моих запястья одной рукой и, удерживая их над моей головой, толкнул меня к стене.

Он лишь слегка подтолкнул меня в живот, но попал именно по тому месту, куда меня ударил Абир, и мне стало больно. Я охнула и поморщилась, а Зверь застыл.

Несколько секунд он странно смотрел на меня, а потом резко отпустил и с силой разорвал на мне ткань платья. От неожиданности я вскрикнула и попыталась прикрыться, но он снова убрал мои руки. Насильно приподнял мою майку и устоялся на лиловый синяк, оставленный кулаком Абира.

Его скулы напряглись, а красные глаза потемнели.

— Кто? — прорычал он, не отрывая взгляда от моего живота. — Твой отец? Или тот жирный?

Я ошарашенно смотрела на него, боясь пошевелиться.

— Молчишь? — процедил он. — Ладно. Тогда я убью их обоих.

Не успела я даже пискнуть, как он резко отпустил меня и исчез в коридоре.

Глава 17

Я со всех ног бросилась за ним, но его и след простыл. Не переставая поражаться его нечеловеческой скорости, я бежала вверх по лестнице, чтобы успеть вмешаться. Боялась, что этот монстр в самом деле исполнит свою угрозу.

Пусть Абира мне было не жалко, но отца... Несмотря на все, я не желала смерти своему отцу. Злилась на него, хотела сбежать от него, но смерти... Нет, смерти я ему не желала.

Стоило мне прибежать в нужный коридор, и я увидела зловещую фигуру Зверя. Он замедлил шаг и теперь надвигался на моего ничего не подозревавшего отца бесшумной походкой хищника.

— Стой! — закричала я.

На удивление он остановился. Повернулся ко мне и смерил таким кровожадным взглядом, что захотелось спрятаться. С трудом устояв на ногах, я сделала шаг к нему. Заметила, как округлились глаза у моего отца, когда он увидел меня со Зверем, но в тот момент его гнев волновал меня меньше всего.

— Не надо... — сказала я. — Это был не он. Меня ударил Абир, но ты и так чуть не убил его. Ты ведь уже напал на него сегодня, он все равно в реанимации!

Зверь нахмурился. С минуту прожигал меня странным взглядом, а потом склонился над моим лицом и прорычал:

— Если бы на него напал я, он бы не выжил.

Я удивленно застыла, а потом пробормотала:

— Подожди... Но... Тогда кто? Ведь альфы...

— Мне плевать, кто это был. Но раз они не удосужились его добить, я закончу работу за них.

— О боже...

Я прикрыла рот рукой, а Зверь повернулся и пошел в сторону реанимации. Не церемонясь, резко распахнул двери, и оттуда с визгом выбежали две медсестры.

— Сюда нельзя! Ты... Я вызову полицию! Я вызо...

Голос врача оборвался, и послышался страшный грохот. Отец вскочил, но тут же отшатнулся к стене. Повернулся ко мне и весь побледнел.

— Мия! — закричал он.

Я подбежала к нему и в страхе уставилась на двери в реанимацию, из-за которых доносились крики и очень неестественный хруст. Мысли в голове хаотично метались. Я ничего не успела осознать, как вдруг все затихло, будто кто-то выключил звук.

— О господи... — пробормотал отец. — Что он сделал? Что он сделал?!

Двери хлопнули, и Зверь в долю секунды оказался снаружи. В тот момент он совсем не походил на человека, скорее на зверя, оправдывая собственное прозвище.

Нет... на монстра. На чудовище с искаженными от ярости чертами лица, горящим взглядом, клыками и когтями.

В руках у него было что-то большое и круглое. Дыхание сдавило, и я в ужасе уставилась туда.

Сделав несколько шагов вперед, он швырнул мне под ноги оторванную голову Абира. Как со стороны я услышала собственный пронзительный крик. Все вокруг закружилось, и я прислонилась к стене. Сквозь шум в ушах расслышала испуганный голос отца.

— Ч-что вам нужно? Я же сказал, что заплачу! Срок еще не подошел! Я заплачу! Я все отдам!

Зверь даже не повернулся к нему. Он смотрел только на меня и медленно надвигался, но я практически не видела его из-за того, как резко у меня потемнело перед глазами. От вида оторванной головы Абира мне стало так плохо, что я не удержалась и покачнулась.

Но, прежде чем я ударились об пол, меня подхватили сильные руки. Я почувствовала, как меня поднимают и куда-то уносят. Успела увидеть стремительно удаляющееся бледное лицо отца, а потом потеряла сознание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.